

Алексей МУНИПОВ

Проснулся — а у тебя украли имя

1998. 1 март. 1

В кино есть такой популярный компьютерный спецэффект — морфинг называется. Это когда одна картинка плавно перетекает в другую. Очень его сейчас компьютерщики любят: берешь фотографию любимой тещи и путем нехитрых манипуляций она превращается в фотографию нелюбимого босса. Это на выходе, а в промежутке — самое интересное: гибрид красавицы с чудовищем.

Похоже, в нашем шоу-бизнесе эту программу тоже любят. Запомнить наших звезд и звездочек решительно невозможно: щелк — и лица поменялись. Раз — и недоуменно крутишь головой: это та же певица, или их уже сменилось пять штук? Отвлекаться нельзя: щелк — одна группа плавно перетекает в другую, отследить изменения не удается. Телевизор превратился в «угадайку», а продюсеры делают все, чтобы зрители не расслаблялись.

Чуть-чуть отвлекся — под старым названием уже новые лица. Раз — и вместо одного «Иванушки» уже другой, не менее Иванушки. Это чтобы веселее было жить на свете. Полгода обсуждали, уйдет Игорь Сорин или нет, теперь еще полгода будут обсуждать, почему все-таки ушел. Машинка вертится, раскрутка работает на полную мощь.

Любопытно, что Сорин был, кажется, самым нетривиальным участником группы — в мире этакий утонченный эстет, рассматривающий свое участие в «Иванушках» как своеобразный путь познания, путь Силы: «Мы не Иванушки, мы Хуанушки», — хитро кивал он в сторону Кастаинды. Куда этот путь выведет его сейчас, остается только гадать, хотя наверняка все закончится банальным сольным проектом.

Продюсеры помнят: все должно находиться в непрерывном движении, иначе про группу забудут до срока. Вот и «Блестящие» берут себе новую вокалистку. Задача идентификации усложняется до предела: даже предыдущие четыре красавицы друг от друга отличались лишь цветом лака для ногтей. Все одинаково улыбчивые, белозубые и совершенно блестящие. Предварительный отбор уже завершен, в сухом остатке — Лена Перова, бывшая солистка «Лицей».

Известие на самом деле любопытное. Если помните, уход Лены из «Лицей» сопутствовал шумный и крайне неприятный скандал. Тамошнему Карабасу Барабасову, Алексею Макаревичу, Лена, по-видимому, стала поперек горла своей независимостью. А пуще того тем, что мешала ему продвигать собственную дочурку, которая была негласной фронтмен «Лицей», в секс-символы.

Лену, не долго думая, уволили без выходного пособия. В этом бизнесе важны не лица, а марка. Под маркой «Лицей» должно быть одно имя — Настя Макаревич, остальные же — красивый фон, декорация, выгодно оттеняющая фактуру. Девичья «любовь до гроба» между бывшими соратницами, которая в таких проектах обычно раздувается до небес, разумеется, долго не длилась. Подружки, знающие друг друга с ранних лет, более друг друга не знают и знать не хотят.

Обычно на громких уходах обиженные «ушельцы» делают себе имя и с успехом им пользуются. Лена тоже грозилась затеять собственный проект, говорила про приятную полуакустическую музыку, в корне отличающуюся от того, что делает «Лицей». Но, по-видимо-

му, упустила момент. На войне как на войне: чуть замешкаешься — торгуешь пирожками. Я все же, грешным делом, думал, что она не станет очередной «блестящей».

Формат не тот — среди остальных участниц Лена чересчур выделяется, нет в ней этого гламурного шика. Оказалось, все уже решено. С сентября приступает. Поглядим...

История про то, как продюсеры, руководствуясь своими скоропортящимися интересами, чуть ли не полностью меняли состав групп, отечественный шоу-бизнес знает предосудительно. Вот, скажем, совсем недавняя история с группой «Восток».

В свое время «Восток» создавали как наш ответ на «Aces of Base»: двое юношей и две девушки неопределенного возраста пытались заработать капитал на проверенных мелодиях и ритмах шведской эстрады. Выпустили два довольно успешных альбома (успех в данном случае определяется количеством ларьков, из которых звучит последний хит группы) и альбом ремиксов, после чего продюсер, породивший проект, решил, что он его и убьет.

Мода на такую музыку прошла, заявляли помидоры. Соответственно, всем участникам было предложено заключить новый, абсолютно кабальный контракт. Они отказались и были изгнаны. Имя «Восток» дороже участников — мало ли по улицам ходят будущих звезд, только свистни. Уже и свистнули — «Восток» теперь с новыми лицами, счастливыми до безумия.

Другая, еще более грязная история — с девушкой по имени Ю-Ла. Ю-Ла была и остается одной из немногих наших певиц, умеющих петь соул. Для этого нужно не только иметь хороший голос (условие для большинства наших знаменитостей невыполнимое), но и чувствовать музыку. Редкий дар — заезжие американцы не верили, что в России могут так петь. Однако же девушку с редким даром угораздило поссориться со своим продюсером.

Такое случается сплошь и рядом, с кем не бывает. Но продюсер обозлился и создал группу с тем же именем — «Ю-Ла», причем постаравшись подобрать девушек более-менее похожих на оригинал. Найти адекватные голоса, конечно, не получилось, ну да кого нынче волнует голос? Дальнейшее для настоящей Ю-Лы напоминало кошмарный сон: просыпаясь, а у тебя украли имя.

Ничего ценнее в этом бизнесе нет, урок усвоен четко всеми, кто в нем варится. За подделками не угонишься, не объяснишь каждому, кто здесь настоящий, а кто подделка. Форма важнее содержания. На суд надежды нет, и в то же время суд — единственная надежда. Мрачная картина.

Однако дальше, по-видимому, будет еще круче. В Японии уже сейчас активно раскручивают первую поющую звезду, чей образ целиком создан на компьютере. Над музыкой работают лучшие музыканты, для синтеза голоса приглашены сессионные певицы, снимают клипы.

В стране победившего Нинтендо к силиконовым героям давно относятся как к родным. Помнится, подобное развитие событий предсказывал еще Уильям Гибсон, отец киберпанка. Рай для акул шоу-бизнеса — у подопечных никаких звездных амбиций, желаний славы, незапланированных романов. А на крайний случай всегда есть кнопка «Delete» (переведем здесь это как «изгнать вон»).